

Джассер Ауда

ЦЕЛИ ШАРИАТА

(Мақāсид аш-шарī‘а)

УДК 28-43
ББК 86.38-62
А93

Работа выполнена при содействии Фонда поддержки научных и культурных программ им. Ш. Марджани

Ауда, Джассер.

Цели шариата: (руководство для начинающих) / Джассер 'Ауда; пер., примеч. и введ. К. Гасымова; Междунар. ин-т ислам. мысли, Обществ. об-ние ИДРАК. – М. : Изд. дом Марджани, 2015. – 192 с. – Доп. тит. л. англ. – ISBN 978-5-903715-96-1.

ISBN 978-5-903715-96-1

Современный мусульманский мыслитель Джассер 'Ауда, в своей книге критически рассматривает особенности теории целей исламского права (*мақъсид аш-шарī 'а*). Он анализирует не только классические интерпретации и классификации этой теории, но и ее развитие в современный период. Согласно Дж. 'Ауде данная теория заключает в себе философские основания исламского права. По его мнению, теория целей шариата способствует преодолению исторических разногласий между исламскими школами права, особенно политического характера, а также примирению и мирному сосуществованию между представителями различных исламских течений. Кроме того, Дж. 'Ауда считает, что реализация целей исламского права должна быть основной целью *фетв*, которые издают муфтии или законоведы. Таким образом, легитимность правовых норм (*фетв*) должна зависеть от того, насколько они реализуют высокие цели шариата.

Работу известного мусульманского законоведа-реформатора предваряет исследование Кямала Гасымова, в котором рассматривается история развития теории целей шариата, а также особенности правовой теории Дж. 'Ауды.

Данная книга будет интересна не только мусульманским законоведам или специалистам по исламскому праву, но и всем, кто интересуется современной мусульманской правовой мыслью и стремится узнать, что исламские средневековые и современные ученые говорят о целях исламского права.

© К. Гасымов, перевод,
введение и примечания
© Издательский дом Марджани

ISBN 978-5-903715-96-1

Оглавление

7	ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. Теория целей исламского права (<i>мақъсид аш-шарī'а</i>) в интерпретации мусульманских реформаторов
117	ПРЕДИСЛОВИЕ
118	Глава 1. ЧТО ТАКОЕ «ЦЕЛИ ШАРИАТА»?
118	Ряд вопросов «почему?»
120	<i>Мақъсид</i> и <i>мақъалих</i>
121	Аспекты теории целей шариата
129	Цели шариата в <i>иджтихāде</i> сподвижников Пророка
133	Ранние теории целей шариата
137	Глава 2. УЧЕНЫЕ МУЖИ (V–VIII В.Х. (XI–XIV ВВ.)), СОЗДАВШИЕ ТЕОРИЮ ЦЕЛЕЙ ШАРИАТА (<i>мақъсид аш-шарī'а</i>)
137	<i>Имām</i> ад-Джувайни и «общественные потребности»
138	<i>Имām</i> ал-Газāли и «классификация необходимых человеческих потребностей»
139	Ал-'Изз б. 'Абд ас-Салām: «мудрость, сокрытая в Божественных предписаниях»
140	<i>Имām</i> ал-Қарāфи и «классификация действий Пророка»
141	Ибн ал-Қайим и «истина шариата»
142	<i>Имām</i> аш-Шāтиби. Концепция <i>мақъсид</i> как одна из основ шариата
144	Глава 3. РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ ЦЕЛЕЙ ШАРИАТА В СОВРЕМЕННОМ «ИСЛАМСКОМ ВОЗРОЖДЕНИИ»
145	Теория целей шариата – проект в области развития и прав человека
149	Теория целей шариата как основа для нового <i>иджтихāда</i>
156	Разграничение средств и целей
160	Цели шариата и тематическое толкование Корана
162	Интерпретация целей Пророка
165	Методы «пресечения возможностей» и «открытия возможностей»
169	Достижение «универсальной» цели
170	Концепция <i>мақъсид</i> как связующее начало мусульманских правовых школ
171	Теория <i>мақъсид</i> как связующее начало мусульманских правовых школ
174	Практическое применение теории целей шариата
180	Вывод
181	Об авторе
182	Глоссарий
188	Приложение

Глава 1

Что такое цели шариата?

Ряд вопросов «почему?»

Дети часто задают довольно глубокие философские вопросы, и порой очень сложно понять, что они имеют в виду. Однако прелесть детских вопросов в том, что они необычны, и чтобы на них ответить, недостаточно просто сказать: «Так уж устроен этот мир». Я часто начинаю свои лекции о целях шариата (*мақъсид аш-шарī'а*) с рассказа о маленькой девочке, которая спросила своего отца: «Папа, почему ты остановил машину у светофора?» «Потому что загорелся красный свет, а это означает, что надо остановиться», – назидательным тоном ответил отец. «Но почему?» – снова спросила девочка. «Чтобы полицейский нас не оштрафовал», – ответил отец тем же тоном. «А почему он нас оштрафует?» – продолжила девочка. «Ну, потому что опасно проезжать на красный свет». «А почему опасно?» – не успокаивалась девочка. «Так уж устроен этот мир», – отец хотел было ограничиться банальной фразой, но решил отнестись к вопросу любимой маленькой дочурки чуть по-философски и вместо этого сказал: «Потому что мы не можем сделать людям больно! Ты же не хочешь, чтобы тебе было больно?» «Нет», – ответила девочка. «Вот и другие люди не хотят, чтобы им было больно. Ведь Пророк говорил: «Желайте людям то, чего желаете себе!» Но тут девочка опять задала вопрос: «Почему мы должны желать людям то, чего желаем себе?» Немного подумав, отец ответил: «Потому что все люди равны, и, если ты спросишь меня: “почему”, я скажу тебе, что Бог справедлив и по своей справедливости Он создал всех нас равными, с равными правами – таким Он создал этот мир!»

Вопрос «почему?» равнозначен вопросу «с какой целью?». И если первый вопрос, пытаясь понять какую-либо проблему, задают философы, то вопрос «с какой целью?» задают (применительно к шариату. – *Примеч. перев.*) мусульманские правоведы. Рассматривая ряд вопросов «почему?» и выявляя цели [шариата], мы переходим от простых действий и всем понятных знаков (таких как необходимость останавливаться на красный сигнал светофора) к законам и правилам (таким как правила дорожного движения), а от законов и правил – к взаимной выгоде и общественной пользе (к заботе людей друг о друге и о своей безопасности) и, наконец, от выгоды и общественной пользы – к общим принципам и убеждениям, таким как справедливость, сострадание и атрибуты Бога.

Следовательно, теория целей шариата (*мақāсид аш-шарī‘а*) – это область исламского знания, отвечающая на разные вопросы «почему?», такие как:

- Почему милостыня (*закāt*) — один из основных столпов ислама?
- Почему ислам предписывает хорошо относиться к соседям?
- Почему мусульмане, здороваясь, желают друг другу мира?
- Почему мусульмане совершают молитву несколько раз в день?
- Почему пост в месяце *Рамадāн* — один из основных столпов ислама?
- Почему мусульмане постоянно поминают Бога?
- Почему потребление любого количества алкоголя считается большим грехом в исламе?
- Почему курение, к примеру, конопли, запрещено в исламе точно так же, как и употребление алкоголя?
- Почему в исламском праве изнасилование или массовое истребление людей караются высшей мерой наказания – смертной казнью?

Теория целей шариата (*мақāсид аш-шарī‘а*) раскрывает «мудрость, сокрытую в предписаниях ислама». Например, мудрость таких предписаний, как выплачивать *закāt*, хорошо относиться к соседям и приветствовать людей пожеланием мира, в том, что они «укрепляют социальную сплоченность». Еще один пример мудрости, сокрытой в предписаниях, – это «совершенствование богопознания», которое является одной из целей обрядовых молитв, поста и молитв к Богу.

Цели шариата – это благие цели, которых исламское право стремится достичь при помощи дозволений и запретов. Например, с целью «защиты жизни и разума» человека в исламе запрещены алкогольные напитки и иные опьяняющие вещества, а такие цели шариата, как «защита чести» и «защита имущества» человека, объясняют, почему в

Коране смертная казнь указана как одно из возможных наказаний за изнасилование и разбой (согласно толкованию *айатов* 2:178 и 5:33 некоторыми школами исламского права).

Цели шариата – это также совокупность Божественных замыслов и нравственных принципов, на которых основано исламское право: справедливость, человеческое достоинство, свобода воли, великодушные, целомудрие, помощь ближнему и общественное взаимодействие. Таким образом, теория целей шариата являет собой связующее звено между исламским правом и современными представлениями о правах человека, общественном развитии и основах гражданской культуры и способна помочь найти ответы на такие вопросы, как:

- Какая методология лучше всего позволит по-новому прочесть и истолковать Священное писание ислама в свете реальности сегодняшнего дня?
- Каковы представления ислама о свободе и справедливости?
- Какая связь между современными представлениями о правах человека и исламским правом?
- Каким образом исламское право может внести вклад в развитие общества, нравственности и гражданской культуры?

Ниже мы подробно остановимся на рассмотрении теории целей шариата и ее терминологии.

Мақъсид и мақъалиҳ

Слово *мақсид* (мн. ч. *мақъсид*) означает: «цель, намерение, основная идея, задача, замысел»¹, то, что по-гречески называется *telos*, по-французски *finalite*, а по-немецки *Zweck*². В исламском праве термин *мақъсид* (ед. ч. *мақсид*) означает «задачи, замыслы, главные цели, особые смыслы предписаний ислама»³. Согласно некоторым мусульманским законооведам, *мақъсид* – это альтернативное обозначение «людских благ» (*мақъалиҳ*)⁴. Например, Абӯ ал-Ма’алӣ ад-Джувайнӣ (ум. 478/1185), один из ранних авторов, внесших вклад в формирование теории целей шариата (*мақъсид*) в ее современном виде (позже будет

¹ *Muhammad al-Tahir Ibn Ashur: Treatise on Maqasid al-Shariah / Trans. Muhammad el-Tahir el-Mesawi. London/Washington: International Institute of Islamic Thought (IIIT), 2006. P. 2.*

² *Rudolf von Jhering. Law as a Means to an End (Der Zweck im Recht) / Trans. Isaac Husik. 2nd reprint ed. New Jersey: Lawbook Exchange [Originally published 1913 by Boston Book Co.], 2001. P. 35.*

³ *Muhammad al-Tahir Ibn Ashir. Maqasid al-Shariah al-Islamiyyah / Ed. el-Tahir el Mesawi, Kuala Lumpur: al-Fajr, 1999. P. 183.*

⁴ *Мақъалаҳ* (мн.ч. *мақъалиҳ*) – интерес, благо, польза. В *фиқхе* термин «*мақъалаҳ*» означает интересы людей, которые соблюдают исламское право. – *Примеч. перев.*

дано краткое пояснение), использовал термины *мақъсид* и *ал-мақълиҳ* *ал- āмма* (общественные интересы) в одном и том же значении¹. Абӯ Ҳāмид ал-Ғазālӣ, систематизировав теорию *мақъсид*, полностью включил ее в раздел, который он назвал «неограниченные интересы» (*ал-мақълиҳ ал-мурсала*)². Фаҳр ад-Дйн ар-Рāзӣ (ум. 606/1209) и ал-Āмидӣ (ум. 631/1234) также использовали терминологию ал-Ғазālӣ³. Наджм ад-Дйн ат-Тӯфӣ (ум. 716/1316) определил термин *мақъсид* как «причину, приводящую к осуществлению замысла Законодателя»⁴. Ал-Қарāфӣ включил термины «*мақъсид*» и «*мақъсид*» в одно из правил исламского права, которое гласит: «Цель (*мақъсид*) является правильной, если она приводит к чему-нибудь полезному (*мақъсид*) или устраняет что-либо вредное (*мақъсид*)»⁵. Следовательно, *мақъсид* (причины, замыслы, цели, основные принципы, смыслы, задачи) исламского права – служить интересам людей. Все вышесказанное можно назвать «рациональной основой» теории целей шариата (*мақъсид аш-шарӣ’а*).

Аспекты теории целей шариата

Цели шариата (*мақъсид аш-шарӣ’а*) классифицируют по-разному, в соответствии с их различными аспектами. Рассмотрим некоторые из них:

1. Уровни потребностей (традиционная классификация).
2. Предписания, посредством которых достигаются цели шариата.
3. Люди, на удовлетворение потребностей которых нацелен шариат.
4. Уровни универсальных целей.

Согласно традиционной классификации, цели шариата служат удовлетворению человеческих потребностей, которые подразделяются на три «уровня»: «необходимые потребности» (*дарӯрāt*), «насущные потребности» (*ҳаджийāt*), «потребности, улучшающие жизнь» (*таҳсинийāt*). «Необходимые потребности» – это защита религии,

¹ *Абӯ ал-Ма’ālӣ ад-Джувāйнӣ*. Ғиāс ал-умам фӣ илтийāt аз-зулам / Под ред. ‘Абд ал-‘Азима ад-Дибā, Катар: Визāра аш-шу’ун ад-дйнӣя, 1400. С. 253.

² *Абӯ Ҳāмид ал-Ғазālӣ*. Ал-Мустақфā фӣ ‘илм ал-усӯл / Под ред. Муҳаммада ‘Абд ас-Салāма ‘Абд аш-Шафӣ. 1-е изд. Бейрут: Дār ал-кутуб ал-‘илмӣя, 1413. Т. 1. С. 172.

³ *Ибн ал-‘Арабӣ, Абӯ Бакр ал-Мāликӣ*. Ал-Маҳсӯл фӣ усӯл ал-фиқх / Под ред. Ҳусайна ‘Али ал-Бадрӣ и Са’йда Фӯды. 1-е изд. Амман: Дār ал-байāриқ, 1999. Т. 5. С. 222; *Али Абӯ ал-Ҳасан ал-Āмидӣ*. Ал-Иҳкām фӣ усӯл ал-аҳкām. Бейрут: Дār ал-китāб ал-‘арабӣ. 1967. Т. 4. С. 286.

⁴ *Наджм ад-Дйн ат-Тӯфӣ*. Ат-Та’йин фӣ шарҳ ал-арба’ин. Бейрут: ар-Райāн, 1419. С. 239.

⁵ *Шихāб ад-Дйн ал-Қарāфӣ*. Аз-Заҳйра. Бейрут: Дār ал-‘араб, 1994. Т. 5. С. 478.

жизни, имущества, разума и потомства человека¹. Некоторые законоведы к указанным широко известным пяти целям шариата добавляют еще и «защиту чести»². Мусульманские законоведы считают данные цели важнейшими основами человеческого существования. Ход их рассуждений таков: жизнь человека в опасности, если его разуму (способности мыслить и рассуждать) угрожает опасность. Поэтому ислам строго запрещает алкоголь и другие опьяняющие вещества. Человек также в опасности, если не предпринимаются нужные меры по охране его здоровья и окружающей среды. Поэтому пророк Мухаммад запретил людям наносить вред друг другу, животным и даже растениям. Человеческой жизни может угрожать и экономический кризис. Учитывая это, ислам запрещает монополию, ростовщичество и все формы коррупции и мошенничества. Особое место среди целей шариата занимает защита потомства, о чем можно судить по множеству предписаний ислама, регулирующих уход за детьми и побуждающих к созданию необходимых условий для их воспитания и образования. И, наконец, одной из основополагающих целей шариата является защита религии, которая важна для устроения мирской и тем более загробной жизни человека. Ведь ислам рассматривает жизнь как путешествие, одна часть которого проходит на земле, а другая, конечно же, в потустороннем мире. Общепринято, что защита этих потребностей является целью любого религиозного закона³, а не только исламского.

«Насущные потребности» (*хаджийāt*), такие как брак, торговля, средства передвижения, менее важны для человека, чем «необходимые потребности» (*дарурāt*). Конечно, ислам одобряет и регулирует эти человеческие нужды. Однако их отсутствие для индивида – это не вопрос жизни и смерти. Человечеству в целом не угрожает опасность, если кто-то не хочет создавать семью или заниматься торговлей. Но если такие явления станут повсеместными, тогда они с уровня «насущных потребностей» перейдут на уровень «необходимых». Одно из основных правил исламского права гласит: «Потребности становятся необходимыми, если в них возникает острая нужда».

И, наконец, «потребности, улучшающие жизнь» (*тахсинийāt*) – это, например, использование духов и модной одежды, постройка красивых домов. Ислам все это поощряет и рассматривает как бес-

¹ *Абӯ Хāмид ал-Ғазālӣ*. Ал-Мустаṣфā фй ‘илм ал-уṣūл. Т. 1. С. 172; *Абӯ Бақр б. ал-‘Арабӣ ал-Мāликӣ*. Ал-Маḥṣūл фи уṣūл ал-фиқх. Т. 5. С. 222; *Али Абӯ ал-Ḥасан ал-‘Амидӣ*. Ал-Иḥкām фи уṣūл ал-аḥкām. Т. 4. С. 287.

² *Абӯ Хāмид ал-Ғазālӣ*. Ал-Мустаṣфā фй ‘илм ал-уṣūл. Т. 1. С. 172; *Ибрāхӣм ал-Ғарнāтӣ ал-Шāтībӣ*. Ал-Муваḍфақāt фй уṣūл аш-шарӣ’а / Под ред. ‘Абд Аллаха Дрāза. Бейрут: Дār ал-ма’рифa. Без даты. Т. 3. С. 47.

³ *Ибрāхӣм ал-Ғарнāтӣ аш-Шāтībӣ*. Ал-Муваḍфақāt фй уṣūл аш-шарӣ’а. Т. 3. С. 5.

крайнюю милость Господа к своим творениям. Но в то же время настаивает на том, чтобы мирские блага не становились главной целью жизни человека.

Согласно *имāму* аш-Шāтибī (о нем позже будет сказано подробнее) «уровни» данной иерархии *взаимопроницающие* и *взаимосвязанные*. Каждый верхний уровень иерархии неразрывно связан с нижним уровнем¹. К примеру, женитьба и торговля (уровень «насущных потребностей» – *ҳаджийāt*) способствуют удовлетворению таких «необходимых потребностей» (*дарūrāt*), как защита потомства и имущества. Оба уровня крепко связаны друг с другом. Таким образом, уязвимость или недостаток какого-либо звена в иерархии делает его наиболее приоритетным и переводит на уровень выше. Например, в период глобального упадка торговли или мирового экономического кризиса «торговля» перемещается с уровня «насущных потребностей» на уровень «необходимых потребностей» и т.д. Поэтому некоторые законоведы чаще всего рассматривают «потребности» как *взаимосвязанные, соединенные круги*, нежели как *неподвижную иерархию*². См. схему:

Иерархия целей исламского права (уровни потребностей)

Я заметил, что уровни потребностей в исламском праве напоминают иерархию «человеческих устремлений» или «базовых целей», созданную в XX в. Абрахамом Маслоу, которую сам он называл «ие-

¹ *Ибрāхīm ал-Гарнāтī аш-Шāтибī*. Ал-Мувафāқāt фī усūл аш-шарī'а. Т. 1. С. 151.

² *Джамāl 'Аттийя*. Наҳва таф'йл мақāсид аш-шарī'а. Амман: ал-Ма'хад ал-'алāmī ли-л-фикр ал-ислāmī, 2001. С. 45.

рархией человеческих потребностей»¹. Согласно Маслоу человеческие потребности подразделяются на следующие базовые физиологические нужды: потребность в безопасности, потребность в любви, потребность в удовлетворении чувства собственного достоинства и, наконец, потребность в самоактуализации. В 1943 г. он считал, что базовые человеческие потребности состоят из пяти уровней. Однако в 1970 г. Маслоу пересмотрел свои выводы и предложил иерархию из семи уровней². Интересна аналогия между теориями аш-Шātibī и Маслоу в обозначении уровней потребностей и целей. Более того, вторая, переработанная, версия теории Маслоу являет другое интересное сходство с исламской теорией «целей шариата» – способность изменяться и совершенствоваться с течением времени.

Теории целей шариата (*мақъсид аш-шарī'а*), в разное время выдвинутые мусульманскими законооведами, подвергались изменениям на протяжении истории, особенно в XX в. Современные теоретики исламского права критикуют упомянутую выше традиционную классификацию потребностей по многим причинам, включая следующие³:

1. Традиционная теория целей шариата охватывает общие вопросы исламского права, и в ее рамках не удастся рассмотреть цели конкретного текста (предписания) или группы текстов, касающихся конкретных вопросов или «разделов» исламского права. Например, упомянутая выше традиционная теория не отвечает на многие конкретные вопросы «почему?», которые были заданы в начале главы.

2. Традиционная теория целей шариата рассматривает индивидов, а не семью, общество и человечество в целом. Объектом внимания классического исламского уголовного права является жизнь, честь и имущество индивида, а не жизнь, достоинство, экономика и благосостояние целого общества.

3. Несмотря на то, что уровни «человеческих потребностей» являются ядром традиционной теории целей шариата, самых универсальных и основных ценностей, таких как справедливость и свобода, они не содержат.

4. Традиционная теория целей шариата была разработана на основе исламского правового наследия, а не первоисточников или аутентичных текстов. Авторы классических трудов, посвященных целям шариата, всегда ссылаются на предписания исламского права, уста-

¹ Maslow A.H. “A Theory of Human Motivation” // Psychological Review, no. 50 (1943): 50. P. 370–96.

² Maslow A.H. Motivation and Personality. 2nd ed. New York: Harper and Row, 1970; Maslow A.H. “A Theory of Human Motivation”.

³ Здесь я ссылаюсь на слова шайха Хасана ат-Турāбī, с которым у меня была дискуссия на данную тему (Хартум, Судан, август 2006).

новленные законоведами различных мусульманских правовых школ, а не на первоисточники ислама (например, *айаты* Корана).

С целью устранения указанных недостатков современные ученые выдвинули новые концепции и классификации общих целей шариата, уделив внимание совершенно новым аспектам. Согласно современным классификациям, цели шариата, исходя из связанных с ними предписаний, подразделяются на:¹

1. Общие цели – их определяют, рассматривая весь корпус исламского права. Например, к общим целям относятся удовлетворение уже упомянутых «необходимых» и «насуточных» потребностей, а также достижение таких принципов, добавленных учеными в современную эпоху, как «справедливость», «универсальность» и «облегчение».

2. Специальные цели – их определяют, рассматривая отдельные «разделы» (области) исламского права. Это такие цели, как защита детей в семейном праве, предупреждение преступности в уголовном праве, препятствие монополизации в финансовом праве.

3. Частные цели – это цели конкретных текстов или норм ислама. Например, разное количество свидетелей, необходимое при рассмотрении тех или иных судебных дел, условие, которое установлено в исламе с целью выявления истины. Цель нормы, разрешающей постыющему прервать пост в случае болезни, – облегчить исполнение религиозных предписаний; цель запрета продолжительного хранения мяса во время праздника (в месяце *Рамадан* и т.д.) – накормить бедных и малоимущих членов общества и т.д.

Современные мусульманские ученые приходят к выводу о том, что шариат нацелен не только на удовлетворение потребностей отдельных индивидов или группы людей, но и на удовлетворение потребностей общества, нации и человечества в целом. Например, Ибн ‘Ашур (подробнее о нем будет сказано ниже) считал, что осуществление целей шариата, направленных на достижение блага всей мусульманской общины, важнее осуществления целей, касающихся отдельных индивидов. В этом контексте Рашид Ридā включил в свою теорию целей шариата «проведение реформ» и «соблюдение прав женщин», в то время как Йўсуф ал-Қарадāви добавил в свою теорию «защиту достоинства и прав человека».

Совершенствование теории целей шариата и расширение сферы ее применения позволяет исламскому праву реагировать на глобальные вызовы и проблемы. Таким образом, цели шариата понимаются современными исследователями не только как «мудрость, сокрытая в

---

¹ *Ну’ман Джуғайм*. Туруқ ал-кашф ‘ан мақасид аш-шарй’а. Международный исламский университет, Малайзия (International Islamic University, Malaysia), изд. Дар ан-наф’ис, 2002. С. 26–35.

Божьем законе», но и как практические проекты по реформированию и обновлению различных сфер общества. Они уже ставят теорию и ее систему ценностей в центр обсуждения гражданской культуры, проблемы интеграции и гражданских прав мусульманских меньшинств, живущих в немусульманских обществах.

Наконец, современная правовая мысль выдвинула новые универсальные цели шариата, которые напрямую выведены из исламских первоисточников, а не из корпуса правовой литературы, созданной *мазхабами*. Данный подход позволяет теории целей шариата значительно преодолеть историчность правовых постановлений и сформулировать высшие ценности и принципы религиозных текстов ислама. В итоге стало возможным разрабатывать правовые нормы на основе этих универсальных принципов. Ниже приведем примеры универсальных целей шариата, выведенных непосредственно из первоисточников:

1. Рашид Ридā (ум. 1354/1935) комплексно исследовал Коран для того, чтобы определить главные цели, которые преследует Священное писание. Он пришел к выводу, что в эти цели входят «реформа столпов веры и извещение людей о том, что ислам – это религия высокой нравственности, знания, мудрости, рациональности; религия, которая несет свободу и независимость, способствует социально-политическим и экономическим реформам и защищает права женщин»¹.

2. Ат-Тāхир б. ʿАшӯр (ум. 1325/1903) решил, что универсальные цели шариата – это поддержание порядка, равенства, свободы, а также чистоты человеческой природы (*фитра*)². Следует отметить, что понятие *хуррийа* (свобода), обозначенная Ибн ʿАшӯром и некоторыми другими современными учеными как цель шариата, отличается от понятия *ʿитк*, о котором говорили средневековые правоведы³. *Ал-ʿитк* – это освобождение из рабства, а не свобода в ее современном значении. Однако хорошо известный исламский термин *ал-машӣ'а* – «воля», «желание» – во многом схож по значению с современными философскими понятиями «свобода» и «свобода воли». Отметим, что свобода вероисповедания выражена в Коране как «желание человека верить или не верить во что-либо»⁴, а термин «свобода» (*хуррийа*) появился в исламской правовой литературе недавно. Интересно, что, по словам самого Ибн ʿАшӯра, он позаимствовал этот термин «из литературы,

¹ *Мухаммад Рашид Ридā*. Ал-Вахй ал-мухаммадй: субӯт ан-нубувва би-л-курāн. Каир: Му'ассаса ʿизз ад-дйн. Без даты. С. 100.

² *Мухаммад ат-Тāхир б. ʿАшӯр*. Мақсад аш-шарӣ'а ал-исламийа. С. 183.

³ Примеры можно найти в кн.: *Камāl ад-Дйн ас-Сивāсй*. Шарх фатх ал-қадйр. 2-е изд. Бейрут: Дār ал-фикр. Без даты. Т. 4. С. 513.

⁴ См.: Сура ал-Кахф («Пещера»), 18:29.

изданной во времена Французской революции, которую перевели на арабский язык в XIX в.»¹. Тем не менее исламский взгляд на свободу совести, вероисповедания и волеизъявления Ибн ‘Ашūr детально разработал именно в свете понятия *ал-мауи’а*².

3. Муḥаммад ал-Газālī³ (ум. 1416/1996) призвал «извлечь уроки из предыдущих четырнадцати веков истории ислама» и включил «справедливость и свободу» в категорию «необходимых потребностей»⁴. Важнейшим вкладом ал-Газālī в теорию целей шариата является критика буквализма в понимании религиозных текстов, который и сегодня присущ многим улемам⁵. Если внимательно изучить наследие ал-Газālī, можно увидеть, что соблюдение равенства и справедливости он считал основополагающими целями шариата и на основе этих двух принципов сформулировал свои знаменитые мысли о правах женщин в исламе и других вопросах исламского права.

4. Йūsuf ал-Қарадāвī (род. 1345/1926), подобно своим предшественникам, системно изучил Коран и выделил следующие универсальные цели шариата: сохранение истинной веры, защита прав и достоинства человека, призыв людей к богопоклонению, очищение души человека, восстановление нравственных ценностей, создание крепкой, благополучной семьи, хорошее обращение с женщинами, построение сплоченной исламской общины (*уммы*), призвание мира к сотрудничеству и взаимодействию⁶. Однако ал-Қарадāвī считает, что формирование универсальной теории целей шариата станет возможным только после приобретения необходимого опыта работы с религиозными текстами⁷.

¹ Муḥаммад ат-Тāхир б. ‘Ашūr. Усūл ан-низām ал-иджтима’ий фй-л-ислām / Под ред. Муḥаммада ат-Тāхира ал-Майсāвī. Амман: Дār ан-нафā’ис, 2001. С. 256, 268.

² Там же. С. 270–281.

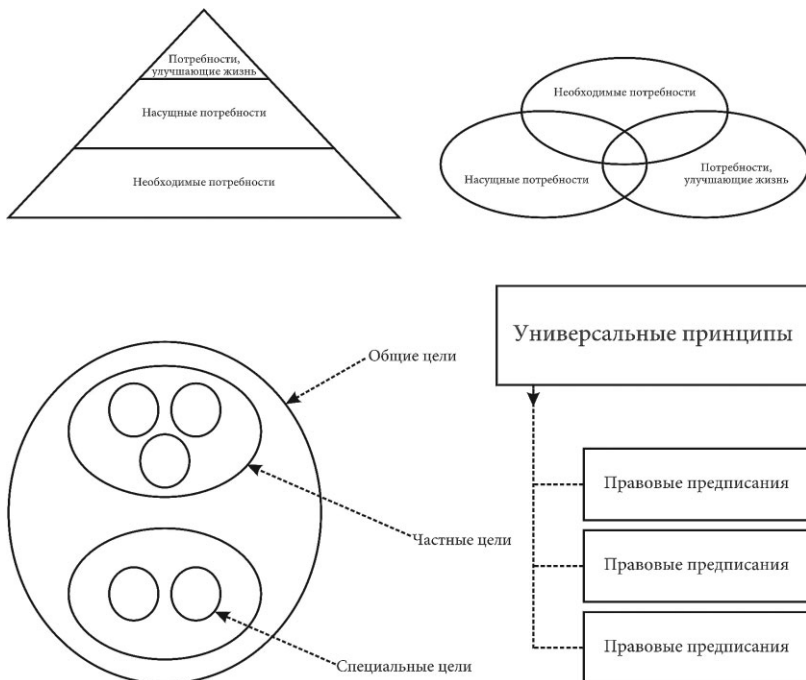
³ Муḥаммад ал-Газālī (ум. 1996) – талантливый египетский богослов и проповедник, идеи которого привели к изменениям в идеологии социально-политического движения «Братья мусульмане». Окончил университет ал-Азхар, специализировался в области исламского проповедничества (*да’ва*). Преподавал во многих университетах исламского мира. В своих работах критиковал диктатуру в мусульманском мире, буквализм в понимании исламских текстов, нежелание богословов переосмыслить методы исламского права. М. ал-Газālī вел полемику как с салафитами (в основном с некоторыми ‘уламā’ Саудовской Аравии и их египетскими сторонниками), так и с египетскими марксистами и критиками религии. – *Примеч. перев.*

⁴ Джамāl ‘Аттия. Наḥва таф’йл мақāсид аш-шарī’а. Амман: ал-Ма’хад ал-‘алāmī ли-л-фиқр ал-ислāmī, 2001. С. 49.

⁵ Mawil Izzi Dien. Islamic Law: From Historical Foundations to Contemporary Practice / Ed. Carole Hillenbrand. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd., 2004. P. 131–132.

⁶ Йūsuf ал-Қарадāвī. Кайфа ната’āмал ма’а ал-қурāн ал-азīm? 1-е изд. Каир: Дār аш-шурўқ, 1999.

⁷ Частная беседа с шайḥом Йūsufом ал-Қарадāвī (Лондон, Великобритания, март, 2005, и Сараево, Босния, май, 2007).

5. Таха Джабир ал-‘Алвāнй¹ (род. 1354/1935) также обратился к Корану, чтобы определить «высшие и доминирующие» цели шариата. Согласно ал-‘Алвāнй, это «единобожие» (*таухйид*), очищение души человека от скверны (*тазкыйа*) и обустройство земной цивилизации (*умрāн*)². В данный момент он работает над написанием монографий, посвященных каждой из этих трех целей шариата³.

Все вышеупомянутые цели шариата представлены в понимании и интерпретации указанных правоведов. А значит, ни одна из классичес-

¹ Таха Джабир ал-‘Алвāнй родился в 1935 в Ираке. Исламским дисциплинам обучался в Университете ал-Азхар. В 1983 переехал в Соединенные Штаты Америки, где основал Совет по исламскому праву (*фиqh*) Северной Америки (Fiqh Council of North America). В США призывает мусульман интегрироваться в американское общество и активно участвовать в его социальной и культурной жизни. Он является одним из разработчиков *фиqhа* для мусульманских меньшинств, который формирует нормы исламского права в условиях западного социально-политического и культурного контекста. Кроме этого, Т.Дж. ал-‘Алвāнй работает над реформированием методологии исламского права (*усул ал-фиqh*), активно используя для этого теорию целей шариата. Он является одним из учителей Дж. ‘Ауды. – *Примеч. перев.*

² Таха Джабир ал-‘Алвāнй. Мақъсид аш-шарй'а. 1-е изд. Бейрут: ШТТ; Дār ал-хадй, 2001. С. 25.

³ Частная беседа (Каир, Египет, апрель, 2007).

ких или современных классификаций целей шариата не может быть объявлена единственно правильной, «богоугодной» или «священной». Ведь и в созданной Богом природе мы не найдем готовых, естественных структур в виде кружков, пирамид, схем, как это изображено выше на диаграмме. Все эти структуры и содержащиеся в них категории, которые используются в естественных и гуманитарных науках, созданы людьми для систематизации знаний и облегчения их усвоения.

Таким образом, структуру теории целей шариата лучше всего описать как многоаспектную. Иначе говоря, уровни человеческих потребностей, предписания, нацеленные на достижение целей шариата, и люди, чьим интересам служит шариат, являются аспектами, о которых правоведы имеют разные мнения и которые по-разному классифицируют.

Исходя из вышеуказанных мнений ученых XX века, становится ясно, что на самом деле теория целей шариата – это личные взгляды разных ученых на реформу и развитие исламского права, даже несмотря на тот факт, что они вывели цели (*мақъсид*) непосредственно из первоисточников ислама (Корана и сунны). Подобное использование текстов (Корана и сунны) для проведения необходимых сегодня реформ придает теории целей шариата особое значение.

Цели шариата в *иджитихāде* сподвижников Пророка

Опираясь на множество сообщений, можно сделать вывод, что идея о том, что у коранических или пророческих предписаний есть определенные цели и задачи, восходит к сподвижникам Пророка. Одно из самых известных и убедительных сообщений на эту тему, это *хадис* с множеством «цепочек передатчиков» (*исна́дов*) о послеполуденной молитве у племени *бану қурайза*. В нем рассказывается о том, как Пророк послал группу своих сподвижников к племени *бану қурайза*¹ и наказал им совершить послеполуденную молитву (*аср*) по прибытии². Однако в пути сподвижникам стало ясно, что они не успеют совершить молитву вовремя. Таким образом, они разошлись во мнениях и разделились на тех, кто решил помолиться у *бану қурайза*, и тех, кто решил совершить молитву в дороге. Первые аргументировали свой выбор тем, что Пророк предельно ясно просил помолиться у *бану қурайза*, вторые же считали, что Пророк просто хотел, чтобы они торопились к назначен-

¹ Приблизительно 7 г.х./628 г. Местность находилась в нескольких км от Медины.

² *Мухаммад ал-Бухарӣ*. *Ас-Саҳиҳ* / Под ред. Мустафы ал-Буга. 3-е изд. Бейрут: Дар ибн Кафйр, 1986. Т. 1. С. 321; *Абӯ ал-Хусайн Муслим*. *Саҳиҳ Муслим* / Под ред. Мухаммада Фу'ада 'Абд ал-Бақӣ. Бейрут: Дар ат-турāс ал-'арабӣ. Без даты. Т. 3. С. 1391.

ному месту, и совсем не имел в виду, что молитву следует отложить. Так, согласно передатчику *хадйса*, когда впоследствии об этом рассказали Пророку, то он одобрил оба решения¹. По мнению ученых мужей и законовевов, одобрение Пророка указывает на то, что обе группы сделали правильный выбор. Только выдающийся правовед Ибн Хазм аз-Захири не согласился с решением сподвижников, которые помолились в дороге, написав, что «они должны были совершить слепо-луденную молитву добравшись до местности, населенной племенем *бану курайза*, как об этом сказал им Пророк, даже если бы и дошли только в полночь!»²

Другая, более серьезная попытка понимания и осуществления цели, содержащихся в пророческих предписаниях, была предпринята во времена правления второго праведного халифа – ‘Умара. Высокое положение, которое ‘Умар занимает в исламе, его частые совещания со сподвижниками придают его умозаключениям особую важность. В одном из *хадйсов* сообщается, что сподвижники попросили ‘Умара распределить между ними в качестве «военной добычи», завоеванные земли (Египта и Ирака. – *Примеч. перев.*), напомнив ему ясные и конкретные *айаты* Корана, которые позволяют бойцам владеть захваченной в бою землей³. Однако ‘Умар отказался разделить целые города и провинции между сподвижниками, сославшись на *айаты* с более общим смыслом, в которых говорится, что «цель» Бога не допустить чтобы «богатства контролировали богатые»⁴. Таким образом, ‘Умар и сподвижники, которые его поддерживали, поняли смысл *айатов* о «завоеванных землях» в контексте цели Божественного закона (*мақсид*), которая, если говорить в современных терминах, заключалась в том, чтобы «уменьшить экономический разрыв между богатыми и бедными».

Другой наглядный пример – приостановка ‘Умаром наказания за воровство в виде отрубания руки во время голода в Медине⁵. ‘Умар ре-

¹ *Хадйс* передал ‘Абдаллах б. ‘Умар; см.: *Мухаммад ал-Бухарӣ*. Ас-Сахих. Т. 1. С. 321; *Абу ал-Хусайн Муслим*. Сахих Муслим. Т. 3. С. 1391.

² *Али б. Хазм*. Ал-Мухаллә / Под ред. Ладжна иһйа ат-турас ал-‘арабӣ. 1-е изд. Бейрут: Дар ал-Афак. Без даты. Т. 3. С. 291.

³ *Иақуб Абу Йусуф*. Ал-Харәдж. Каир: ал-Мағба‘а ал-амирийя, 1303. С. 14, 81; *Йаһйа б. Адам*. Ал-Харәдж. Лахор, Пакистан: ал-Мақтаба ал-‘илмийя, 1974. С. 110.

⁴ «То, что даровал Аллах Своему Посланнику как добычу из [имущества] селений [*бану надир*], принадлежит Аллаху, Посланнику, [его] родным, сиротам, бедным, путникам, дабы богатые среди вас не контролировали богатства»: сура ал-Хашр («Собрание»), 59:7. Я решил перевести отрывок «*даулатан байна агнийй’ минкүм*» как «дабы богатые среди вас не контролировали богатства», в отличие от варианта перевода Йусуфа Али «дабы богатство не распределялось между богатыми» и варианта Пиктхолла «дабы богатство не стало товаром богатых среди вас».

⁵ *Мухаммад Билтаджӣ*. Манхадж ‘Умар б. ал-Хаттаб фй-т-ташрӣ’. 1-е изд. Каир: Дар ас-саләм, 2002. С. 190.

шил, что применение установленного Кораном наказания, когда люди не могут найти элементарных средств к существованию, противоречит важнейшему кораническому принципу справедливости.

Еще один пример умаровского *фиқха* (практического применения ‘Умаром Божественного закона) – это случай, когда он не стал следовать буквальному значению *ҳадӣса*, разрешающего воинам овладеть «всем имуществом врага»¹. Вместо этого он решил дать воинам, только 1/5 часть наиболее ценных захваченных трофеев. В данном случае его главной целью было продемонстрировать справедливое отношение к бойцам и в то же время увеличить материальные блага общины.

И наконец, последний пример – разрешение ‘Умаром выплачивать *закāt* (обязательную милостыню) лошадьми, несмотря на то, что сам Пророк исключил лошадей из числа имуществ, которыми можно выплачивать *закāt*. ‘Умар разумно обосновал свое решение тем, что лошади в его время стали значительно более ценным товаром, нежели верблюды, которыми Пророк разрешал выплачивать *закāt*². Иными словами, ‘Умар осознал, что суть и цель *закāта* – это социальная помощь, оказываемая богатыми бедным. Он принял такое решение, невзирая на точные виды имуществ, упомянутых в *ҳадӣсе* Пророка о *закāте*, который многие люди понимали буквально³.

Однако все известные правовые школы, за исключением ханафитов, против такого расширения видов «*закātного* имущества». Это говорит о том, насколько сильно укоренилось буквальное понимание текстов в методологии традиционных правовых школ. Ранее упомянутый Ибн Ҳазм утверждает, что *закāt* можно выплачивать только имуществом, которое перечислено в *ҳадӣсе* Пророка: золотом, серебром, пшеницей, ячменем, финиками, верблюдами, коровами, баранами, козлами. И не может быть уплаты лошадьми, коммерческими товарами или каким-либо иным имуществом⁴. Ясно, насколько сильно подобные мнения препятствуют *закāту* стать институтом, обеспечивающим социальную справедливость.

Основываясь на «методологии, которая исследует мудрость и особые смыслы, скрытые в Божественных предписаниях», ал-Қарадавий

¹ Ал-Валїд б. Рушд (Аверроэс). Бидāйат ал-муждтахид ва нихāйат ал-муқтасїд. Бейрут: Дār ал-фикр. Без даты. Т. 1. С. 291.

² Камāl ад-Дїн ас-Сивāsї. Шарҳ фатҳ ал-қадїр. Т. 2. С. 192; Абӯ ‘Умар б. Абд ал-Барр. Ат-Тамхїд / Под ред. Муҳаммада ал-Вālї и Муҳаммада ал-Бакрї (Марокко: Министерство вакфов, 1387). Т. 4. С. 216.

³ Йўсуф ал-Қарадавий. Фїқх аз-закāt: Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, университет ал-Азхар, Египет, изд. ар-Рисāла. 15-е изд., 1985 г. Т. 1. С. 229.

⁴ Данное мнение четко выражено в труде: ‘Али б. Ҳазм. Ал-Муҳаллā / Под ред. Ладжна иҳйа ат-турās ал-‘арабї. 1-е изд. Бейрут: Дār ал-афāқ. Без даты. С. 209.

в своей обстоятельной работе, посвященной *закāту*, отвергает традиционное мнение, указанное выше. Он пишет: «*Закāт* может выплачиваться с любого растущего дохода... Цель *закāта* – помогать бедным и приносить обществу пользу. Вряд ли Законодатель намеревался возложить эту задачу на обладателей пяти или более верблюдов (как то утверждает Ибн Ҳазм) и освободить от нее богатых предпринимателей, которые за один день зарабатывают больше, чем пастух за год...»¹

Все эти примеры были приведены для того, чтобы показать, как теория целей шариата складывалась на раннем этапе истории ислама, каким образом применялась в исламском праве и насколько она важна. Однако необходимо отметить, что теория применима не ко всем предписаниям и нормам ислама.

Ал-Бухārй сообщает, что у халифа ‘Умара спросили: «Почему мы до сих пор совершаем бег² вокруг Ка‘абы с оголенными плечами, ведь ислам уже укрепился в Мекке?» Вопрос отсылает нас к истории о том, как после «покорения Мекки» мекканцы стали утверждать, что Пророк и его сподвижники после долгого пребывания в Медине стали больными и нищими. Узнав об этом Пророк приказал сподвижникам бегать вокруг Ка‘абы, оголив правое плечо, чтобы показать всем, что они по-прежнему здоровые и сильные. Итак, отвечая на вопрос, ‘Умар в данном случае не стал искать цель или особый смысл указания Пророка. Он ответил: «Мы не прекратим делать то, что делали во времена Пророка»³. Следовательно, ‘Умар различал предписания, относящиеся как к тамам поклонения (*‘ибādāt*), и предписания, относящиеся к мирским делам в взаимоотношениях между людьми (*му‘āmalāt*). Много позже *имām* аш-Шāтибй выразил это различие следующим образом: «Предписания, касающиеся актов поклонения (*‘ибādāt*), следует понимать буквально. Что же касается предписаний о взаимоотношениях между людьми (*му‘āmalāt*), то надо размышлять над ними, стараясь распознать их цели и задачи»⁴. Таким образом, из приведенного примера стало ясно, что акты поклонения (*‘ибādāt*) неизменны и верующие должны совершать их точно так, как совершал их Пророк. С другой стороны, мы также увидели на примере действий Пророка и его сподвижников, что не стоит пытаться в точности копировать их опыт при решении земных проблем (*му‘āmalāt*). Вместо этого необходимо

¹ Йусуф ал-Қарадāвй. Фих аз-закāt. Т. 1. С. 146–148.

² Речь идет об обряде *идтиба‘* – обнажение правого плеча при обходе Ка‘абы паломником. Данный обряд совершается паломниками по прибытии в Мекку (*тавāф ал-қудўм*) во время *хаджа* или при обходе Ка‘абы во время *узры*. Обряд совершается перед ритуальным бегом между холмами Сафа и Марва (*са‘й*). – *Примеч. перев.*

³ Мухаммад ал-Бухārй. Ас-Ҷахиҳ, китāб ал-ҳадж, бāб ар-рамл. [Книга о хадже. Глава об обряде ходьбы быстрым шагом во время обхода Ка‘абы (*рамал*) (1605).]

⁴ Ибрāхїм ал-Ғарнāтй *аш-Шāтибй*. Ал-Мувафāқāt фй усўл аш-шарї‘а. Т. 2. С. 6.

осмыслить их решения и поступки и осознать цели (*мақъсид*), которыми они руководствовались.

Ранние теории целей шариата

Позднее, после эпохи сподвижников Пророка, идея и классификации целей шариата стали развиваться. Разумеется, теория целей шариата, в ее современном виде, была полностью разработана специалистами по основам исламского законоведения только в V–VIII вв.х. Об этом я подробно расскажу в следующей главе. Однако отмечу, что в течение первых трех веков истории ислама идея целей шариата так или иначе присутствовала в методологии законоведов классических мусульманских правовых школ. Например, при использовании *қийъаса* (суждение по аналогии), *истиҳсанна* (предпочтение одного аргумента другому) и принципа *маслаха* (общественный интерес). Но специальные труды, посвященные «целям» (*мақъсид*), появились только к концу III в.х. А классификация *уровней необходимых человеческих потребностей*, созданная *имамом* ад-Джувайни, возникла намного позже – в III в.х. Ниже сделана попытка проследить развитие ранних теорий *целей шариата*, возникших между III и V в.х.

Ат-Тирмизӣ ал-Ҳақим¹ (ум. 296/908). Первая работа, посвященная целям шариата, в которой термин *мақъсид* был вынесен в заглавие книги, – это «Молитва и ее цели» (*Салāt ва мақъсидуҳа*), написанная ат-Тирмизӣ ал-Ҳақимом². Книга через призму суфизма рассказывает о мудрости и духовных тайнах, сокрытых в каждом из актов обрядовой молитвы. Например, ат-Тирмизӣ считает, что целью возвеличивания Бога при переходе из одного положения в молитве к другому, является подтверждение молящимся своей смиренности перед ним, целью славословия Богу является освобождение от неведения, а целью обращения в сторону Ка’абы – сосредоточение внимания на молитве. Ат-Тирмизӣ ал-Ҳақим также написал упрощенную книгу о *ҳадже* и назвал ее «Хадж и его тайны» (*Ал-ҳадж ва асраруҳу*)³.

¹ Ат-Тирмизӣ ал-Ҳақим – известный суфийский *шайх*, видный представитель восточно-иранского суфизма. В своих работах рассматривает внутренние, духовные смыслы обрядов ислама, роль мусульманских святых, критерии святости и различные суфийские концепции. Оказал сильное влияние на известного теоретика суфизма *шайха* Ибн ‘Араби. Основные работы: *Илал аш-шарӣ’а*; *Ҳатм ал-вилāйа*. – *Примеч. перев.*

² Согласно Аҳмаду ар-Райсӯни, см.: Назарийат ал-мақъсид ‘инд ал-имām аш-шāтиби (Теория целей шариата *имāма* аш-Шāтиби). Herndon, VA: ПИТ, 1992.

³ Также согласно Аҳмаду ар-Райсӯни, см.: Мақъсид аш-шарӣ’а ал-илсламийа: дирāсāt фӣ қадāйа ал-манҳадж ва қадāйа ат-тағбиқ / Под ред. Муҳаммада Салима ал-‘Ава. Каир: Al-Furqan Islamic Heritage Foundation, al-Maqasid Research Centre, 2006. P. 181.